

УДК 81'1

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-74-85

АРХАИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА О ЗДОРОВЬЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Чикало Н. А.*Московский городской педагогический университет**129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация. Статья носит лингвокультурологическую направленность и ставит целью восстановить участок древнегерманской картины мира, в котором оформлялось и эволюционировало понятие *здоровье*. В статье методом этимологической реконструкции устанавливаются мотивировочные признаки, положенные в основу формирования понятия *здоровье* в древнегерманских языках. Отдельно рассматривается семантика общегерманской основы **haila-* и её производных существительных со значением «здоровье» в древнеисландском и древнеанглийском языках. Завершающим этапом выступает анализ прагматических составляющих древнеанглийской формулы приветствия *wes þū hāl* в контекстах древнеанглийских поэтических и магико-поэтических текстов. Лингвистические выводы подкрепляются рассмотрением этапов эволюции архаических представлений о здоровье в общей мировоззренческой системе, где отмечается последовательный переход от наиболее ранних представлений о здоровье в космологическом (мифопоэтическом) мировоззрении человека к их переосмыслению в религиозном мышлении.

Ключевые слова: понятие *здоровье*, древнегерманские языки, этимологическая реконструкция, древнеанглийский язык, сакральная лексика, прагматика благопожелания, архаическое мышление

THE ARCHAIC HUMAN PERCEPTIONS OF HEALTH (THE OLD GERMANIC LANGUAGES EVIDENCE)

N. A. Chikalo*Moscow City University**4 Vtoroy Selskokoziastvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract. The article has a cultural linguistics perspective and aims at reconstructing the old Germanic world view in which the concept *health* was formed and evolved. By way of etymological reconstruction the article explores and defines the motivational models which laid the foundation of the concept *health* in old Germanic languages. Special consideration is given to the semantics of the Proto-Germanic base **haila-* and its derivational nouns with the meaning “health” in Old Icelandic and Old English. Finally, the Old English greeting formula *wes þū hāl* is analysed from the standpoint of its pragmatic elements as they are realized in Old English poetic texts and charms. The linguistic conclusions are supported by the insight into the main evolutionary stages of the archaic notions of health in the context of human world view as such, where the earlier cosmological perceptions of health undergo a gradual change to being recategorized in religious thinking.

Keywords: the concept *health*, old Germanic languages, etymological reconstruction, Old English, sacred vocabulary, good-wishing pragmatics, archaic world view

Введение

Эволюцию представлений человека о природе здоровья и причинах заболеваний традиционно связывают с античной медицинской традицией, зародившейся в трудах Галена, Гиппократы, Полиба, Платона и др. В них здоровье определяется как состояние, «согласное природе», а болезнь – как его утрата. Представление о здоровье как гармонии, пропорциональном соотношении четырёх субстанций (элементов) в теле человека отмечено в трактатах разных греческих и римских философов и врачей (о чём подробно см. обзор проблемы в статье Е. В. Афонасина [1]), которые едины в том, что болезнь есть нарушение заложенного природой баланса. В рассуждениях античных авторов первостепенный интерес отводится естественным причинам болезни и, как результат, осуществляется поиск путей их предотвращения (интересны в этом отношении античные трактаты о диете). По праву можно сказать, что в греко-римских трактатах оформился фундамент классической медицины как науки о здоровье человека.

Стоит, однако, заметить, что воззрения греческих и римских медиков – представителей высокообразованного класса античного общества – уже были освобождены от более ранних мифопоэтических представлений о здоровье. В силу этого богатый теоретический материал, содержащийся в работах античных врачей, тем не менее, не может быть привлечён в исследованиях, направленных на описание семантических мотивировок понятия *здоровье*, заложенных на самых ранних этапах развития человеческого мышления. Для его восстановления следует обратиться к языковому материалу древних языков, через содержательную материю которых представляется возможным реконструировать архаические представления человека о здоровье задолго до развития медицины в греко-римской традиции и её заимствования в

другие культуры, в частности, в германскую.

Таким образом, в рамках данной статьи мы ставим целью методом лингвистического анализа восстановить участок духовного универсума древних германцев, в котором оформлялось и эволюционировало понятие *здоровье*. Лингвокультурологическое исследование подобного рода проводится впервые, что определяет степень научной новизны предлагаемых в статье выводов и обуславливает их теоретическую и практическую значимость в получении новых эмпирических данных о семантической структуре древнегерманской картины мира.

1. Этимологическая реконструкция (индоевропейский фон) Здоровье как целостность

Для поставленной цели этимологический метод выступает первичным и представляется наиболее эффективным: в современных лингвокультурологических исследованиях, как известно, этимологическим реконструкциям отводится роль восстановления архаической концептуализации мира [2]. Одновременно, результаты этимологизации древнего лексического материала представляется целесообразным соотносить с общими мировоззренческими установками древнего мышления, функцию которых для данного исследования можно определить как верифицирующую, подкрепляющую выводы лингвистического характера.

Этимологизация древнегерманского лексического материала позволяет установить, что в готском, древнеисландском, древнеанглийском языках лексика с семантикой «здоровье» / «здоровый» стала развитием общегерманской основы **haila-* (< и.-е. **kai-lo-* / **kai-lu-* «целый (нем. heil), невредимый (нем. unversehrt), «добраго знака» (von guter Vorbedeutung)»¹).

¹ См.: Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://indo-european.info/pokorny-etymological-dictionary/whnjs.htm> (дата обращения: 08.05.2019).

Распределение лексико-семантических изоглосс от о.-г.**haila*- и их этимологические параллели в языках балто-славянской группы выглядят следующим образом¹:

И.-е.**kai-lo*-/**kai-lu*- > о.-г.**haila*-: гот. *hails* «целый, здоровый»; др.-исл. *heill* (прил.) «невредимый», «здоровый», «целый»; *heill* (сущ. ср.р.) «благо», *heili* (сущ. ж.р.) «здоровье», *heill* (сущ. ж.р.) «благо», «счастье», «удача», «благополучие», «здоровье»; др.-сакс. *hēli* / др.-в.-нем. *heili* (сущ. ср.р.) «приветствие», «пожелание удачи», «удача», «спасение»; др.-фриз. *hēl* / др.-сакс. *hēl*, др.-в.-нем. *heil* (прил.) «целый», «невредимый»; др.-сакс. *hēli* / др.-в.-нем. *heili* (сущ. ср.р.) «приветствие», «пожелание удачи», «удача», «спасение»; др.-англ. *hāl* (прил.) «невредимый», «крепкий», «безопасный», «здоровый», «целый», «весь», *hǣl* / *hǣlu* (сущ. ж.р.) «здоровье», «целостность», «невредимость», «исцеление», «спасение», «благополучие», «процветание», «удача», «счастье», *hǣl* (сущ. ср.р.) «хорошее предзнаменование», «добрый знак» || др.-прусс. *kailūstiskan* «здоровье» (В.п. ед. ч от **kailūs*)², о.-сл. **čělъ*- (> *čělovati* «желать здоровья и невредимости» > ц.-сл. *цѣловати* «приветствовать, благодарить»), рус. *цел* (> *целый, целить, целитель, целовать*).

Представленный лексический материал позволяет заключить, что признак *целостности* был положен в основу представлений человека о здоровье в древнегерманской модели мира. Факт наличия этимологических параллелей в языках балто-славянской группы (в древнепрусском, церковнославянском,

русском языках) является вполне убедительным для того, чтобы утверждать об универсальности данного признака в осмыслении здоровья применительно к древнему индоевропейскому мышлению в целом.

Сделанный вывод находит подтверждение в свидетельствах из области смежных с лингвистикой наук – культурологии и антропологии. «Над архаичным человеком», как об этом писала О. М. Фрейденберг, «довлело единство космологического мировосприятия, при котором люди и природа не различались» [19, с. 170]. Человек космологической эпохи верил в тождество макро- и микрокосма, в то, что он (Малая Вселенная) создан по образу и подобию макрокосма (Вселенной), чем унаследовал, по выражению В. Н. Топорова, «совершенство теургического целого» [15, с. 513]. Пребывая в здравии, человек уподоблялся упорядоченному космосу, где само слово *космос* (греч. κόσμος) этимологически мотивировано как «порядок, устройство, украшение». Космос соотносится с геометрической правильностью, беспорядок – с разбросанностью, неправильным соотношением частей; космос как организованная Вселенная противопоставлен хаотической дезинтеграции [7, с. 71].

Через призму космологического мировосприятия тело человека, как и части его физического целого, были изоморфны элементам природной материи, что отразилось в тотемических мифах, отождествляющих природное и человеческое. В китайской, древнеиндийской, иранской, германской (скандинавской), славянской культурах был не раз отмечен изоморфизм таких субстанций, как плоть – земля, кровь – вода, волосы – растения, кости – камень, зрение (глаза) – солнце, дыхание – ветер, голова – небо³ [15; 16]. Для англосаксонской и славянской культур в исследовании О. Б. Клевцовой под-

¹ См.: Kroonen G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic / ed. A. Lubotsky. Leiden-Boston: Brill, 2013. P. 200; Vries J. de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden: Brill, 2000. S. 218; Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 5. / сост. О. Н. Трубачев и др.; под. ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1976. С. 180.

² Э. Бенвенист рассматривает балтийскую форму как заимствование из германского в древней форме с начальным *k- [4, с. 72].

³ Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Сов. энцикл., 1991. 736 с.

чёркивается принципиальная важность концептуального метафорического переноса ТЕЛО – УНИВЕРСУМ [8]. Здоровье, в свою очередь, как качественное состояние телесной оболочки осмысливалось человеком через признаки, присущие универсуму, – совершенство, упорядоченность, цельность. На отождествление признаков макро- и микрокосма (человека) содержится следующее указание в мифологическом словаре: «здоровье в заговорах приравнивалось целостности космоса»¹.

Болезнь в таком свете рассматривалась как вторжение злых сил, которые нарушали *целостность* микрокосма – раскалывали, разбивали, разрушали организм человека (ср. в рус. яз. *голова раскалывается, паралич разбил, совсем расклеился* и другие примеры, в том числе многочисленные диалектизмы русского языка, приводимые в работе С. А. Мельниковой²). Восстановление утраченной целостности требовало отправления ритуала *исцеления*, целью которого было спасение человека от проникших в него злых сил, вызывающих недуги, и в возвращении больному утраченной в болезни целостности [24, р. 19]. Врачевание в таком мифологическом свете рассматривалось как собирание до состояния целого «разбитого» демонами человека. В индоевропейских древних ритуальных заклинаниях на исцеление отмечается последовательное перечисление частей тела больного, что, по замечанию Т. Гамкрелидзе и В. В. Иванова, «...может означать веру в исцеление человека как бы путём сложения его в единое целое» [3, с. 819; 17].

Ввиду представленных фактов, верифицирующих ранее сделанный вывод из анализа германо-балто-славянского лексического материала, признак *целостности* можно считать фундаментальной

семантической мотивировкой, которая формировала понятие *здоровье* в архаическом мировидении.

2. Семантический анализ (древнегерманские языки): Здоровье как благо

Особый лингвистический интерес представляют др.-исл. *heill* и др.-англ. *hǣl* – существительные женского рода с ярко выраженной синкретической семантикой, совмещающей в едином семантическом комплексе сразу несколько значений, несовместимых с современной точки зрения: собственно «физические» – «здоровье», «целостность», «невредимость», «исцеление» – и такие духовно-ценностные смыслы, как «благо», «счастье», «удача», «благополучие», «процветание». Данные других индоевропейских языков также свидетельствуют о возможности подобного рода синкретизма: ср. авест. *yaos* «здоровье, благо»; др.-инд. *yos* «здоровье, счастье».

Отмеченная специфика семантики др.-исл. *heill* и др.-англ. *hǣl*, очевидно, указывает на то, что в древнегерманском мировидении здоровье не выделялось из числа других благ, имеющих ценность для человека, и располагалось на одной шкале оценки с другими не менее значимыми благами – счастьем, благополучием, процветанием, удачей. Особо отметим значение «благо» в семантике др.-исл. *heill*, которое уравнивает все другие «блага» между собой, выступая для них семантическим гиперонимом.

Принципиально важным в данном отношении является замечание Н. А. Ганиной относительно семантики общегерманской основы **haila-*, производной которой является представленная выше древнегерманская лексика: «...если в разных германских языках (...в контекстах разных памятников) на первый план выступает то или иное значение, становящееся семантической доминантой, то исконная семантика общегерманской основы **haila* должна была характери-

¹ *ibid.*, С. 660.

² См.: Мельникова С. А. Здоровье – целостность, болезнь – разрушение // Русская речь. 2010. № 4. С. 113–118.

зоваться неразрывным единством этих значений» [4, с. 71]. Опираясь на данное наблюдение, можно предположить, что в о.-г. основе **haila-* объединялись две центральные семантические потенции – «целостность» и «благо», где значение «целостность» было подчинено, «охвачено» оценочным семантическим кругом концептуального поля «благо» (в балто-славянском ареале и.-е. **kai-lo-/kai-lu-* подобного развития не получает). Исходя из сказанного, можно объяснить отдельные значения производных о.-г. **haila-* как филиацию её исконно амбивалентной (двойственной) семантики, которая обнаружила себя с разной долей выделенности значений «целостность» и/или «благо» в готском, скандинавском и западногерманском ареалах.

Сделанные наблюдения убедительно говорят в пользу того, что, помимо собственно физического осмысления, понятие *здоровье* с древнейших времён оформлялось как духовно-ценностное понятие. Аксиологический фундамент данного понятия закладывался в мифопоэтическом сознании, где здоровье оценивалось по онтологической шкале «хорошее (благо, верх) – плохое (проклятие, низ)». Хорошее физическое здоровье получало наивысшую духовную оценку – *благо*. Здоровье выступало той первичной целостной материей, которая была присуща человеку от момента сотворения, и, как отмечал В. Н. Топоров, «то, что было вызвано к бытию в акте творения, воспринималось как благо» [15, с. 492]. Концепт *благо* «затрагивает духовную и витальную сферы жизни» [13, с. 5]. В такой двухчастной структуре концепта *благо* здоровье, определённно, выступало «витальным» компонентом.

Таким образом, за выводом о первичном признаке целостности, положенном в основу понятия *здоровье*, следует заключить, что данное понятие оформлялось в общей мировоззренческой системе оценки, изначально включаясь в концептуальное поле *благо*.

Здоровье как сакральная категория (теологический аспект)

С оформлением религиозного мировоззрения, эволюционно сменившем космологическое (мифопоэтическое), на первый план выступает элемент подчинённости, зависимости человека от высших сил и поиск их расположения, в силу чего здоровье переосмысливается как *благо, ниспосланное свыше, благословение*. Указание на осмысление здоровья как некоей *божественной милости* находим у Э. Бенвениста: «... физическая целостность имела столь характерное религиозное значение ... в этой совершенной “невредимости” видели божественную милость, некий священный знак»¹.

«Религиозное значение», о котором говорит Э. Бенвенист, есть в то же время указание на то, что понятие *здоровье* в новом типе мышления категоризуется человеком как *сакральное*. В результате, ранее бытовавшие космологические представления о *здоровье* претерпевают метаморфозу: *здоровье-благо* переоценивается в *здоровье-священное*.

Такое заключение относительно природы здоровья, переосмысленной религиозным мышлением как *сакральное*, получает надёжную философскую опору в свете некоторых идей авторитетных теологов, которые имеет смысл озвучить в рамках обсуждаемой проблемы.

Одним из первых, кто в XX в. обозначил границы понимания *сакрального*, был немецкий философ и теолог Рудольф фон Отто. В его концепции «осознание и признание чего-либо “священным” является в первую очередь своеобразной оценкой, которая осуществляется так только в религиозной области» [9, с. 11].

Опираясь на труды Р. Отто, румынский философ и религиовед М. Элиаде, разработал свою концепцию понимания *сакрального*, противопоставив его *профанному*. М. Элиаде ввёл новый теологи-

¹ См.: Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 347.

ческий термин «иерофания», обозначив им манифестацию священного в физическом мире, «нечто священное, представляющее пред нами» [21, с. 18]. Учёный выделил две основные формы иерофании: иерофания низшего порядка (элементарная) и иерофания высшего порядка (Божественная). В первом случае речь идёт о проявлении священного в обыденных, привычных для религиозного человека природных объектах и явлениях (камень, дерево); во втором случае можно говорить о проявлении сверхъестественного, Божественного. Священным или сакральным, по М. Элиаде, мог быть признан только тот объект или явление, которые уже изначально, с момента своего зарождения или обнаружения в природе, заключали в себе таинственное и демонстрировали нечто совершенно отличное от мирского [12, с. 67].

Из такого далеко неполного обзора философских взглядов на природу сакрального можно, тем не менее, вывести ряд принципиальных положений, применимых к вопросу переоценки здоровья в религиозном сознании:

1) сакральное проявляет себя в мирском (иерофания);

Здоровье в религиозном сознании стало выступать иерофанией высшего порядка, Божественного, так как в физически здоровом человеке стали видеть присутствие Божественной милости, благословения, священного знака;

2) для получения оценки «сакральное» ранее в истории общества должен был быть создан прецедент обнаружения в явлении чего-нибудь, совершенно отличного от мирского;

Данный теологический догмат вполне согласуется с выше отмеченными космологическими представлениями о здоровье, в которых физическая целостность человека отождествлялась с цельностью материи Вселенной;

3) *сакральное* и *профанное* – это шкала оценивания объектов действительности в религиозном сознании;

По сути, религиозный человек оценивает действительность по той же онтологической шкале «хорошее – плохое», которой руководствовался человек космологического мировоззрения, с той разницей, что её полюсы в религиозном сознании претерпели качественную перестройку в категории «священное – профанное».

Описанный сложный процесс перехода представлений о здоровье как о *блага* в космологическом сознании в категорию *священного* в религиозном сознании можно представить в виде силлогизма – знания, логически выводимого из двух посылов:

посыл 1. здоровье / физическая цельность есть благо (космологические представления) |

посыл 2. всё, что благо (теперь) священо (религиозное сознание) |

>>> здоровье священо / сакрально

(в здоровом человеке видят Божественную иерофанию – присутствие божественной милости, благословения)

Безусловно, такой «телеграфический» метод описания сложнейших процессов в древнем мышлении, охвативших не одно тысячелетие, – всего лишь инструмент, позволяющий более наглядно представить сугубо экстралингвистический контекст, в котором эволюционировало понятие *здоровье*. Большую убедительность для отмеченных идей будут иметь конкретные языковые данные и мнения лингвистов, исследовавших сакральную лексику в древних языках.

Так, в специальных исследованиях древнеславянского аксиологического фундамента общеславянский корень **bolg-* (> ст.-слав. *благо*, др.-рус. *болого*) включён в список пракорней с «высокой престижностью и даже сакральностью очерчиваемого ими понятийного круга» [6, с. 67]. Аналогично, в лингвистических исследованиях древнегерманских языков не раз подчёркивалась идея *сакральности*, воплощённая в общегерманской

основе **haila* [4, с. 73; 23].¹ Т. В. Топорова относит производные от **haila* со значениями «невредимый», «здоровый», «целый» к сакральной лексике и отмечает культовый характер формулы приветствия «будь здоров, здравствуй» (гот. *hails*, др.-англ. *wes þū hāl!* || др.-прусс. *kails!*,) и её глагольных производных со значением «здороваться, приветствовать» (др.-англ. *hālettan*, др.-в.-нем. *heila-zzen*) [16, с. 113].

Требуется, однако, дополнительная языковая иллюстрация, которая позволит выявить сакральную семантическую доминанту в лексических репрезентантах о.-г. **haila*, о которой настойчиво говорят исследователи.

Др.-англ. *wes þū hāl*: анализ прагматических составляющих

Рассмотрим классический пример из англосаксонского эпоса «Беовульф»² и проанализируем смысл древнеанглийской формулы приветствия с целью «обнаружить семантические потенциалы, которые были заложены в семантике исходного корня и которые воссоздаются в более поздних текстах» [20, с. 61]:

(строки 405–407) *ƱcƱwulf mapelode / on him byrne scan / searonet seowed / smioes oꝛoꝛancum / «Wes þū, Hrōðgār, hāl!»* – «...и молвил Беовульф / (кольчуга искрилась, / сеть, искусно сплетенная в кузнице) / «Привет мой Хродгару!» (перев. В. Г. Тихомирова³).

В данном эпизоде эпоса Беовульф приветствует Хродгара словами *wes þū hāl*, перевод которых, на наш взгляд, затемняет то, что Т. В. Топорова называет «культовым характером» древнеанглийской формулы приветствия. Подойти к

дословному, насыщенному семантикой сакральности переводу этой фразы (с учётом принципов акцентологии в германском стихе) следует, прежде всего, с определения грамматической структуры всего предложения, где без труда определяется форма императива 2 л. ед. ч. др.-англ. глагола *wesan*. Перевод восклицания Беовульфа формой русского императива *Будь здоров, Хродгар! / Здравствуй, Хродгар!* несколько аккуратнее передаёт центральную семантику благопожелания, пожелания *быть здоровым*, сопровождающую приветствие воина, хотя и нарушает ритмический рисунок стиха. В таком переводе др.-англ. прил. *hāl* («здоровый», «невредимый», «целый») полностью реализует свой «вклад в контекст» [18, с. 285]. Тем не менее, сакральный характер древнеанглийской формулы приветствия всё ещё остаётся нераскрытым. В этом мы видим недостаточную степень внимания к характеру воликативной модальности, заложенной в приветствии *wes þū hāl*.

Как известно, к воликативному типу наклонений относится не только императив, но и оптатив (т. н. «желательное наклонение»), выражающий «чистое» желание говорящего (без побудительности и каузации), чтобы возникла обозначаемая ситуация. Оптатив – древнейший тип индоевропейского наклонения, формы которого, слившись с формами индоевропейского конъюнктива, нашли систематическое развитие в древнегерманских языках. Древнеанглийский оптатив («сослагательное наклонение» / «конъюнктив» в трактовке некоторых лингвистов) объединил в своих формах значения индоевропейского оптатива и конъюнктива, в результате чего он мог обслуживать разнообразный спектр значений: желание, возможность или предписание (от и.-е. оптатива), ожидание или предположение (от и.-е. конъюнктива) [11, с. 205]. Примером реализации оптатива может служить та же формула приветствия с формой *sý*: *hāl sý þū / sý*

¹ См. также: Vries J. de. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden: Brill, 2000. S. 218.

² *Beowulf*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heorot.dk/beowulf-rede-text.html> (дата обращения: 08.05.2019).

³ Древнеанглийская поэзия: [Электронный ресурс] / подг. О. А. Смирницкая; пер. В. Г. Тихомирова. URL: <http://tihomir-vg.narod.ru/olding/oldingfr.htm> (дата обращения: 01.05.2019).

þū hāl. Статистическое соотношение частотности появления *wes* и *sū* в составе древнеанглийского приветствия с *hāl* составляет, по результатам корпусного исследования Й. Гржега, 18:7 соответственно [25, р. 167]. Такая возможность чередования форм древнеанглийского оптатива (*sū*) и императива (*wes*) может свидетельствовать о том, что семантические поля модальности этих двух наклонений пересекались. На этом основании волитивную модальность *wes þū hāl* становится возможным определить как оптативный императив или «императив, пожелания», по аналогии с термином «конъюнктив пожелания» у Н. Ю. Гвоздецкой применительно к форме *sū* в религиозных хвалебных гимнах [5]. В таком случае, семантика *wes þū hāl* должна рассматриваться с учётом содержательной специфики, характеризующей оптатив.

Ключевым семантическим различием между императивом и оптативом является «наличие или отсутствие контроля над ситуацией» [10, с. 14]. Адресат императива всегда обладает контролем над исполнением действия, объектом которого он выступает (ср. рус. *Будь внимательным!* – от волеизъявления адресата обращения полностью зависит исполнение / неисполнение действия). Специфика оптатива, в таком случае, заключается в «опосредованном характере мотивированности глагольного действия..., осуществление которого определяется какими-то другими, независящими от субъекта речи факторами» (выделено нами – Н. Ч.) [11, с. 203]. В таком определении оптатива исключительно важным выступает указание на некую «третью силу», которая определяет, будет ли осуществлено желаемое в отношении адресата действие. Таким образом, прагматика оптатива выстраивает трёхсторонние отношения между участниками речевого акта пожелания: между субъектом и адресатом пожелания стоит сверхъестественная сила (божество, Бог), от воли, благословения которой – в религиозном мировидении

– полностью зависит осуществление желаемого.

По такому «прагматическому треугольнику» построены благопожелания и проклятия во многих языках мира (неиндоевропейских в том числе), что отражает общую для религиозного мировоззрения веру в то, что всё – и добро, и зло – находится во власти высших духовных сил (ср. *всё в руках Божьих*). Для сравнения, в современном китайском языке значение иероглифа благопожелания 祝愿 раскрывается как «молитва, обращение к божеству с просьбой об осуществлении желаний в качестве выражения добрых намерений себе и другим» [14, с. 221].

В свете отмеченных наблюдений сакральный характер древнеанглийской формулы приветствия *wes þū hāl* не оставляет сомнений: в приветствии Беовульфа звучит скрытый, имплицитный призыв к «высшей силе» благословить Хродгара здоровьем. Распределение прагматических составляющих в формуле древнеанглийского приветствия можно представить в схеме на рис. 1, где сплошной линией отмечено приветствие Беовульфа и пожелание здоровья Хродгару, пунктирной линией – имплицитная апелляция Беовульфа к высшей силе (Богу), сплошной жирной линией от вершины «прагматического треугольника» к Хродгару – благословение Хродгара здоровьем, исходящее от высшей силы (не от Беовульфа).

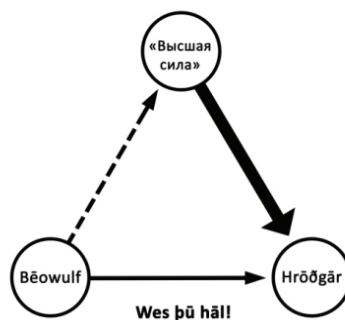

Рис. 1. Прагматика древне-английского *wes þū hāl*

Данное значение древнеанглийской формулы приветствия представляется возможным отразить в переводе на русский язык средствами оптативной конструкции с частицей «да», возникшей первоначально в церковнославянских текстах и позже вошедшей в состав русского языка с функцией выражения благопожеланий / проклятий (ср. *да будете счастливы! / да здравствует король! / да будут двое одна плоть*). Таким образом, приветствие “*Wes þū, Hrōðgār, hāl!*” получает наиболее точное формально-содержательное соответствие в русском переводе «*Да здрав будешь, Хродгар!*».

Изъятое из контекста поэтического памятника, выражение *wes þū hāl* не теряет своего сакрального значения. В древнеанглийском «Заклинании неплодородной земли» (строки 69–70) содержится обращение к земле с пожеланием плодородия, имплицитное к силе-источник такого благословения: *Hāl wes þū, folde, fira modor!* – *Будь благословенна, земля, мать людей!* (букв. *будь здорова*). Далее следует прямое, эксплицитное указание на источник плодородия, Бога: *Beo þū grōwende on godes fæþme* – *Расти/процветай в объятиях Господа* (перев. Т. В. Топоровой [17, с. 141]). Как показало исследование В. В. Алпатова, многочисленные европейские микропонимы, в частности названия полей, построены по модели лексикализованной синтагмы, некогда служившей обращением «... не меньше чем за божественной помощью, если требовалось собрать урожай» [22, р. 145].

Разложение прагматических составляющих в структуре древнеанглийского заговора можно наблюдать в «Заклинании от внезапного колотья» (строка 28): *Hāl westu, helpe þin drihten!* – *Будь здоров, да поможет тебе Господь!* [17, с. 51]. В данном случае за пожеланием здоровья (*Hāl westu*) следует пожелание больному помощи Божьей (*helpe þin drihten*), в ко-

тором «подключение» высшей силы уже носит эксплицитный характер. Очевидно, что сила заговора также реализуется по траектории «прагматического треугольника», но с существенным отличием от благопожелания, а именно через *эксплицитную* апелляцию к высшим силам, в чём проявляется ориентация заговора на «немедленное достижение результата» [17, с. 4].

Проанализированные контексты функционирования древнеанглийской формулы приветствия *wes þū hāl* убедительно говорят в пользу исконно сакрального смысла, заложенного в ней. В семантике др.-англ. *hāl* обнаружила себя одна из семантических потенций общегерманской основы **haila*, сакральный характер которой воссоздаётся в поэтических и магико-поэтических древнеанглийских текстах.

Заключение

Проанализированный в статье лексический материал древнегерманских языков, рассмотренный в этимологическом (на индоевропейском фоне) и семантическом (в общегерманском, древнеисландском и древнеанглийском языках) приближениях, отражает мировосприятие архаического человека, в котором оформлялось и эволюционировало понятие *здоровье*.

Подводя итог, можно говорить о том, что в древнегерманских языках нашли языковую репрезентацию представления человека о здоровье как *целостности*, которая в общей мировоззренческой системе оценки осмыслялась как безусловное *благо*. Это стало конструктивной предпосылкой к дальнейшему переосмыслению понятия *здоровье* с отнесением его к категории сакрального в религиозном мировоззрении.

Статья поступила в редакцию

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонасин Е. В. Античные врачи о здоровье и причинах болезни // *Философия науки*. 2017. № 1 (72). С. 85–99.
2. Брунова Е. Г. Пространственные отношения в архаичной языковой модели мира: (лексико-этимологическое и лингвокультурологическое исследование): монография. Тюмень: ТюмГУ, 2007. 174 с.
3. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. 1330 с.
4. Ганина Н. А. Готская языческая лексика. М.: Изд-во МГУ, 2001. 176 с.
5. Гвоздецкая Н. Ю. Древнеанглийская религиозная поэзия: христианские доксологии-парафразы // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2015. № 4–3. С. 13–17.
6. Журавлёв А. Ф. Эволюции смыслов. Москва: ЯСК, 2016. 467 с.
7. Знак. Слово. Текст: семиотические аспекты языковых единиц разных уровней / отв. ред. Н. Н. Белозерова. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2001. 202 с.
8. Клевцова О. Б. Концепт «человек телесный»: когнитивное моделирование и переносы: на материале сопоставительного анализа древнерусского и древнеанглийского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 24 с.
9. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 274 с.
10. Пичхадзе А. А. Средства выражения императивной и оптативной семантики в древнерусских и старорусских прескриптивных памятниках // *Вопросы языкознания*. 2010. № 5. С. 14–24.
11. Сагалова Е. С. Волитивная модальность в древнеанглийских речевых произведениях // *Вестник Нижегородского университета им. Н. Н. Лобачевского*. 2009. № 1. С. 202–207.
12. Сазонова А. А. Понятие «сакральное» в теолингвистике // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*. 2018. Т. 15. № 1. С. 65–73.
13. Сафонова Н. В. Ментальная и языковая репрезентация концепта благо/добро в русском языковом сознании: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2004. 50 с.
14. Тихонова А. В., Чибисова О. В. Лингвокультурологические особенности «благопожелания» и «祝愿»: сопоставительный аспект // *Лингвокультурология (электронный журнал)*. 2018. № 12. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2196/31.pdf> (дата обращения 12.05.2019).
15. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. М.: Языки славянской культуры, 2005. 816 с.
16. Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. М.: Радикс, 1994. 190 с.
17. Топорова Т. В. Язык и стиль древнегерманских заговоров. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 214 с.
18. Топорова Т. В. О семантической структуре эпического слова на примере концепта горы в «Старшей Эдде» // *Языковые значения: Методы исследования и принципы описания (памяти О. Н. Селивёрстовой)* / ред. Н. А. Косаковская. М.: МГПУ, 2004. С. 285–299.
19. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М.: Восточная литература РАН, 1998. 798 с.
20. Чупрына О. Г. Семантика производных от индо-европейского корня *per-/pro- в древнеанглийском языке. // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2018. № 6. С. 60–67.
21. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с франц., предисл., комм. Н. К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
22. Alpatov V. Prayers in Place Names // *Onomastics between Sacred and Profane* / ed. O. Felecan. Delaware: Vernon Press, 2019. P. 143–156.
23. Baetke W. Das Heiligen im Germanischen. Walter: Тьbingen, 1942. 226 S.
24. Green D. Language and History in the Early Germanic World. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 444 p.
25. Grzega J. Greetings in English Language History // *Speech acts in the History of English* / ed. by A. H. Jucker, I. Taavitsainen. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 165–194.

REFERENCES

1. Afonasin E. V. [Ancient physicians on health and causes of diseases]. In: *Filosofiya nauki* [Philosophy of Sciences], 2017, no. 1 (72), pp. 85–99.
2. Brunova E. G. *Prostranstvennye otnosheniya v arkhainnoi yazykovoi modeli mira: (leksiko-etimologicheskoe i lingvokul'turologicheskoe issledovanie)* [Spatial relations in the archaic linguistic model of the world: (lexico-etymological and linguocultural research)]. Tyumen, University of Tyumen Publ., 2007. 174 p.
3. Gamkrelidze T. V., Ivanov V. V. *Indoevropskii yazyk i indoevropeitsy* [Indo-European language and Indo-Europeans]. Tbilisi, Tbilisi University Publ., 1984. 1330 p.
4. Ganina N. A. *Gotskaya yazycheskaya leksika* [Gothic pagan vocabulary]. Moscow, Moscow State University Publ., 2001. 176 p.
5. Gvozdetskaya N. Yu. [Old English Religious Poetry: Christian Doxology Paraphrases]. In: *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern trends in the development of science and technology], 2015, no. 4–3, pp. 13–17.
6. Zhuravlev A. F. *Evolutsii smyslov* [The evolution of meanings]. Moscow, YASK Publ., 2016. 467 p.
7. Belozero N. N., chief. ed. *Znak. Slovo. Tekst: semioticheskie aspekty yazykovykh edinit raznykh urovnei* [Sign. Word. Text: semiotic aspects of language units of different levels]. Tyumen, University of Tyumen Publ., 2001. 202 p.
8. Klevtsova O. B. *Kontsept «chelovek telesnyi»: kognitivnoe modelirovanie i perenosy: na materiale sopostavitel'nogo analiza drevnerusskogo i drevneangliiskogo yazykov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The concept of “bodily man”: cognitive modeling and transferences: comparative analysis of Old Russian and Old English: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Tyumen, 2007. 24 p.
9. Otto R. *Svyashchennoe. Ob irratsional'nom v idee bozhestvennogo i ego sootnoshenii s ratsional'nym* [Sacred. The irrational in the idea of the divine and its relation to the rational]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2008. 274 p.
10. Pichkhadze A. A. [Expression of the imperative and optative values in the Old and Middle Russian prescriptive documents]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of language], 2010, no. 5, pp. 14–24.
11. Sagalova E. S. [Volitional modality in the old-English locutions]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. N. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2009, no. 1, pp. 202–207.
12. Sazonova A. A. [The concept “sacred” in theolinguistics]. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [South Ural State University Bulletin. Series: Linguistics], 2018, vol. 15, no. 1, pp. 65–73.
13. Safonova N. V. *Mental'naya i yazykovaya reprezentatsiya kontsepta blago/dobro v russkom yazykovom soznanii: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Mental and linguistic representation of the concept of blessed / good in the Russian language consciousness: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Tambov, 2004. 50 p.
14. Tikhonova A. V., Chibisova O. V. [Linguo-cultural features of «благопожелание» and “祝愿”: comparative aspect]. In: *Lingvokul'turologiya (elektonnyi jurnal)* [Linguoculturology (electronic journal)], 2018, no. 12, pp. 216–229.
15. Toporov V. N. *Issledovaniya po etimologii i semantike* [Studies on the etymology and semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2005. 816 p.
16. Toporova T. V. *Semanticheskaya struktura drevnegermanskoi modeli mira* [The semantic structure of the old Germanic model of the world]. Moscow, Radiks Publ., 1994. 190 p.
17. Toporova T. V. *Yazyk i stil' drevnegermanskikh zagovorov* [The language and style of the old German spells]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1996. 214 p.
18. Toporova T. V. [On the semantic structure of the epic word on the example of the mountain concept in “Senior Edda”]. In: Kosakovskaya N. A., ed. *Yazykovye znacheniya: Metody issledovaniya i printsiipy opisaniya (pamyati O. N. Seliverstovoi)* [Language meanings: Research methods and principles of description (in memory of O. N. Seliverstova)]. Moscow, Moscow City University Publ., 2004, pp. 285–299.
19. Freidenberg O. M. *Mif i literatura drevnosti* [The myth and literature of antiquity]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 1998. 798 p.

20. Chupryna O. G. [Semantics of proto-indo-eruropean *per-/pro- derivatives in old English]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2018, no. 6, pp. 60–67.
 21. Eliade M. *Svyashchennoe i mirskoe* [The sacred and the profane]. Moscow, Moscow State University Publ., 1994. 144 p.
 22. Alpatov V. Prayers in Place Names. In: Felecan O., ed. *Onomastics between Sacred and Profane*. Delaware, Vernon Press Publ., 2019, pp. 143–156.
 23. Baetke W. *Das Heilige im Germanischen*. Walter, Tübingen Publ., 1942. 226 S.
 24. Green D. *Language and History in the Early Germanic World*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1998. 444 p.
 25. Grzega J. Greetings in English Language History. In: Jucker A. H., Taavitsainen I., eds. *Speech acts in the History of English*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2008, pp. 165–194.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чикало Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры английской филологии Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: megabelka2003@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya A. Chikalo – senior teacher at the Department of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages, Moscow City University;
e-mail: megabelka2003@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чикало Н. А. Архаические представления человека о здоровье (на материале древнегерманских языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 6. С. 74–85.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-74-85

FOR CITATION

Chikalo N. A. The archaic human perceptions of health (the old Germanic languages evidence). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 6, pp. 74–85.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-74-85